

ТАЙНА ПОБЕДИТЕЛЯ

Крымская Правда
г. Симферополь

Творческое лицо актрисы Екатерины Васильевой очень неординарно. Чем же она ярка, чем своеобразна? Красотой и женственностью, как в свое время Любовь Орлова, Валентина Серова? Как в наши дни Гражина Бакштите, Светлана Тома? Тихой миловидностью, как Галина Польских? Иступленностью таланта, как Инна Чурикова? Нет, — у Екатерины Васильевой иное своеобразие. Оно — в постоянном смятении чувств, в смене ощущений и настроений, в вечном поиске и тревоге.

Еще будучи студенткой актерского факультета ВГИКа, она подавала большие надежды. Так, в дипломной работе В. Титова «Солдат и царица» она играла две главные роли — царицы и жены сапожника. Васильева поражала той естественностью и правдивостью, которая проявляется не только в обыденном говорке и потаенных, иной раз нарочито скрадываемых чувствах под «повседневность», а в недвусмысленности и яркости человеческих реакций, в четкости взаимоотношений.

Особенно явно обозначились эти качества Васильевой в роли атаманши Софьи Николаевны из фильма «Бумбараш». К тому времени стаж ее работы был еще невелик —

пять лет, но для такой деятельной и стремительной натуры, как Васильева, пять лет — целая практическая школа накопления и утверждения мастерства. Поэтому роль этой истеричной, экстравагантной атаманши в исполнении Васильевой вспыхнула ярким светом.

Как известно, история гражданской войны знает немало женщин-атаманш. Этакие лихие бабы, жаждущие, по тезису батьки Махно, «бить белых, пока не покраснеют, а красных, пока не поспинеют», этакие «личности», не прибившие ни к какому берегу и, в общем, не имевшие четких понятий о том, что, собственно, им нужно, если, конечно, это не только желание грабить и мародерствовать. Но вряд ли Софья Николаевна, какой ее играет Васильева, похожа на «обычную» атаманшу. Элегантная, с легко опущенной арестованной рукой, она непринужденно сидит на причудливом стуле — пародия на трон? — среди махровых бандитов. Она не только не испытывает естественного ужаса к «рядовым» своей импровизированной «армии», но, более того, в глубине ее огромных глаз читаются явная скука, равнодушие ко всему. И становится ясно, почему эта быв-

шая петербургская барышня здесь, на гражданской войне: у Софьи Николаевны нет жизненного стержня, у нее выхолощена душа, она ищет острых ощущений. Но это игра и со смертью, это подстегивание своих ощущений жестокостью. «Расстрелять!» — коротко бросает она. Она умрет сама, погибнет в одном из шквечных, в чем-то бутфорских боев. Таков итог жизни Софьи Николаевны, человека опустошенного и преступного, итог вполне закономерный.

В последние годы Екатерина Васильева показала целый ряд иных своих героинь — одиночки, несчастливых женщины. «Двадцать лет без войны» — можно ли забыть одну из бедолаг, по сюжету трестестепенную, но по смыслу наиважнейшую, аккумулирующую в себе все горе горькое тех, кто вдруг получил известие о гибели мужа. Или глазной хирург из фильма «Поздние свидания»? Женщина современно одетая, с короткой, модной стрижкой, поглощенная своей редкой и труднейшей профессией, она все-таки вызывает сочувствие, все-таки жалка в сознании своего безнадежно одиночества, от которого с великой готовностью избавилась бы, если бы судьба была к ней хоть чуть помилостивей...

Интересна актерская находка Васильевой в двух фильмах — «Экипаж» и «С любимыми не расставайтесь». Весь акцент ролей — на глаза, огромное значение получает взгляд. В «Экипаже» блеск праздничного платья меркнет по сравнению с сиянием глаз, которым встречает жена — Екатерина Васильева — мужа-летчика, только что избежавшего в полете смертельной опасности. В фильме «С любимыми не расставайтесь» в бездонной глубине глаз актрисы — боль и растерянность ошеломленной женщины.

Есть еще одна категория героинь Васильевой, существование которых неожиданно. Это женщины с очень интересной внешностью. Помните молоденькую горячку Хеву из фильма «Адам и Хева», ее прекрасные темные глаза, мерцающие под дугами черных бровей? А светскую красавицу Федору из «Шагреневой кожи»? Куда делась природная угловатость актрисы? В кадре возникает пленительная Федора с фигурой и статью, близкими Элен Безуховой, медлительная, затасанно скучающая в отличие от нервных, очень подвижных женщин Екатерины Васильевой.

Если вещи трудно объяснить, то принято говорить: это тайна победителя. Екатерина Васильева подчиняет своему таланту сценарный материал, она решает свои трудные задачи, и она — побеждает.

А. БЛИНОВА.

17 MAR 1982